

УДК 821.161.1 + 821.111 (73)
ББК 83.3(2Рос=Рус)53 +
83.3(7Сое)

ЭТИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ ЧЕХОВА В СОВРЕМЕННОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ГУМАНИТАРИСТИКЕ США

© 2017 г. Е.М. Бутенина

*Дальневосточный федеральный университет,
Владивосток, Россия*

Дата поступления статьи: 09 июня 2017 г.

Дата публикации: 25 декабря 2017 г.

DOI: 10.22455/2500-4247-2017-2-4-146-155

Аннотация: В статье анализируется чеховский этический дискурс в художественных и публицистических текстах США, формирующих литературный канон современной медицинской гуманитаристики. Помимо «медицинских» рассказов Чехов, особое внимание уделяется книге «Остров Сахалин» как объекту «моральной картографии». Анализ современной медицинской гуманитаристики США показывает, что чеховское этическое наследие вошло в эту сферу на различных уровнях: это и преподавание его рассказов и «Острова Сахалин» для нравственного воспитания будущих врачей, и включение его произведений в широкий литературно-медицинский контекст в сопоставительных исследованиях и антологиях, и формирование на основе его текстов диагностического литературного метода, актуального как для филологической публицистики, так и для художественной и эссеистической прозы писателей-врачей.

Ключевые слова: А.П. Чехов, этика, медицинская гуманитаристика, «ЛитМед», Дж. Макконки, У. Перси.

Информация об авторе: Евгения Михайловна Бутенина — кандидат филологических наук, доцент, Дальневосточный федеральный университет, ул. Суханова, д. 8, 690091 г. Владивосток, Россия.

E-mail: eve-butenina@yandex.ru

CHEKHOV'S ETHICAL HERITAGE IN THE CONTEMPORARY AMERICAN MEDICAL HUMANITIES

This is an open access article
distributed under the Creative
Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

© 2017. E.M. Butenina
*Far Eastern Federal University,
Vladivostok, Russia*
Received: June 09, 2017
Date of publication: December 25, 2017

Abstract: The paper discusses Chekhovian ethical discourse in American fiction and non-fiction that forms part of an emerging literary canon of medical humanities in the USA. Besides Chekhov's "medical" stories, special attention is given to his book *Sakhalin Island* seen as an object of "moral cartography." The analysis of contemporary medical humanities in the USA shows that Chekhov's ethical heritage has entered this field at several levels. One is teaching "medical" stories and *Sakhalin Island* as part of the future doctors' ethical education. The other is expanding the literary-medical context by including these texts in comparative studies and anthologies. Finally, there is the overall level of developing the method of literary "diagnostic" bearing on Chekhov's ethical heritage that is important for the study of both fiction and non-fiction authored by doctors-writers.

Keywords: A. Chekhov, ethics, medical humanities, LitMed, J. McConkey, W. Percy.

Information about the author: Evgeniya M. Butenina, PhD in Philology, Associate Professor, Department of Linguistics and Intercultural Communication, Far Eastern Federal University, Sukhanova 8, 690091 Vladivostok, Russia.

E-mail: eve-butenina@yandex.ru

Эстетическая и этическая ценность художественного наследия неразрывны, однако чеховский взгляд писателя-врача и его неоднократное обращение к нравственным проблемам медицины обусловили особую значимость его произведений для медицинской гуманитаристики. Эта достаточно новая междисциплинарная область включает и художественные произведения, и научные исследования, в которых болезни человека и болезни общества осмысляются через социально-этическую призму. В рамках этой области выделяется литературно-медицинский канон [7], а для его изучения применяются методы нарративной биоэтики – аналитической практики, акцентирующей нравственные аспекты повествования (биоэтика – ставшее особенно актуальным с 1970-х гг. научное направление, изучающее проблемы ответственности человека за свои действия в медицине и биологии) [13].

В структурировании нового канона немалую роль сыграла пополняемая база данных «ЛитМед», созданная в 1993 г. усилиями факультета медицины Нью-Йоркского университета. В базу вошли аннотации на произведения искусства, связанные с медициной, и исследования о них. Создатели проекта объясняют свой замысел тем, что навыки «наблюдения, анализа, эмпатии и саморефлексии», которые формирует восприятие искусства, необходимы и в медицине. Кроме того, медицинско-гуманитарный подход позволяет воспринимать явление в необходимом социокультурном контексте [6].

Чехов, безусловно, занимает значимое место в ресурсе «ЛитМед». Чеховский указатель включает ссылки на адаптации его произведений,

где есть персонажи-врачи (например, пьеса Майкла Фрейна «Дикий мед», сокращенный вариант «Платонова», или модернизация «Дяди Вани»), монографии и антологии. В числе последних — издание «медицинских» рассказов Чехова под редакцией известного профессора медицины и поэта Джека Коулхана [2] и сборники произведений о врачах в мировой литературе, составленные по тематическому принципу, что позволяет найти художественное осмысление наиболее важных аспектов в отношениях доктора и пациента [18]. Чеховские рассказы и пьесы, связанные с медициной, становятся предметом многочисленных сопоставительных исследований на широком литературном материале. Например, в монографии кардиолога Бориса Суравича и писательницы Беверли Джекобсон «Врачи в прозе. Уроки литературы» [17] раздел «Отчаявшиеся врачи» посвящен «Палате № 6», а также романам Грэма Грина «Ценой потери», «Почетный консул» и «Человеческий фактор». Доктор медицины и автор документальных медицинских романов Абрахам Вергезе приводит пример Чехова для аргументации тезиса о важности для врача мастерства рассказчика [20, с. 1012].

Чеховскую профессиональную модель медика и писателя активно пропагандировал гарвардский профессор медицины Роберт Коулз (1910–2013), начавший свое образование с учебы на филологическом факультете, где американский поэт и прозаик (а в молодости — врач) Уильям Карлос Уильямс вдохновил его на изучение творчества русского классика. В свою антологию «Жизнь в медицине» Коулз включил не только рассказы Чехова, Булгакова, Карвера, но и тексты непрофессиональных авторов в соответствии с четырьмя этическими принципами воспитания врача: альтруизм, знание, умение и долг [1]. Коулз внес огромный вклад в формирование медицинской гуманитаристики в США, одним из первых в стране начав курс «Литература и медицина», в котором преподавал медицинские рассказы Чехова (в частности, «Анюту» и «Палату № 6») и «Остров Сахалин» для этического обучения будущих врачей [4]. Видя в Чехове эталон гуманитария-практика, Коулз счел необходимым приобрести и личный «сахалинский» опыт, работая врачом в индейской резервации [3, с. 275].

В современной науке «Остров Сахалин» рассматривается как объект «медицинской географии» и «моральной картографии» [5; 19]. Последнее определение применимо к интерпретации чеховского топоса в прозе Джеймса Макконки (р. 1921), профессора Корнелльского универ-

ситета, унаследовавшего набоковский курс по европейской литературе. В романе «Путешествие на Сахалин» (*A Journey to Sakhalin*, 1971) Макконки описывает студенческие волнения в американских университетах конца 1960 — начала 1970 гг., и его герой, декан Чэмберс, размышляя, какую позицию он должен занять, читает письма Чехова. Решение русского классика совершить мучительное путешествие на каторжный остров американский филолог прочитывает как проявление двух противоречивых порывов: гражданского долга (искупление общественной вины перед заключенными) и личной свободы (стремление максимально удалиться от столичного общества). Макконки разводит эти два порыва в поступках своих героев. Чэмберс откликается на чеховское «волевое самоотречение» [9, с. 188], поэтому принимает предложение занять должность вице-президента университета и гибнет при попытке переговоров с толпой вооруженных мятежников. Его дочь, напротив, предпочитает дистанцироваться от общественного кризиса и в поисках своего свободного я отправляется на Сицилию.

В своей следующей книге, «На далекий остров» (*To a Distant Island*, 1984), Макконки продолжает тему самоаналитического странствия и проводит параллель между чеховской поездкой на Сахалин и собственным пребыванием в Италии, находя общее в решении покинуть привычную среду, чтобы преодолеть духовный кризис. Текст книги представляет собой синтез биографической, автобиографической и филологической прозы и повествует, главным образом, о пути Чехова *туда*; нахождение на острове и обратный путь излагаются конспективно. Размышляя об историческом значении «Острова Сахалин» в одном из своих поздних эссе, Макконки напоминает, что именно после самоналоженной сахалинской епитимьи Чехов создал все свои лучшие произведения, в том числе трансцендентный рассказ «Гусев», вероятно, не имеющий аналогов в западной литературе [10]. Не пытаясь подвергнуть себя сопоставимым физическим испытаниям, американский писатель тоже стремится решать важные публицистические задачи: например, посвящает книгу легендарной женщине-врачу Клэр Луизе Кодилл, создавшей больницу в провинциальном кентуккском округе Роуэн и работавшей в ней почти до восьмидесяти лет. Историю этой женщины Макконки завершает мыслью о чеховском нравственном выборе для общественного блага [11, с. 237].

Важным вкладом в гуманитарное чеховедение стал изданный под редакцией Макконки сборник «Чехов и наш век», куда вошли размышления многих американских писателей и исследователей. В их числе — эссе Уокера Перси «Романист как диагност современной дисфории» [13], в котором американский психиатр и прозаик практически повторяет знаменитую мысль Чехова о задаче писателя не давать ответы, а правильно ставить вопросы, или диагноз современным болезням. Понятие дисфории (*malaise*), депрессии и отчаяния, вырастает из томительного ощущения будничности (*everydayness*) и впервые встречается в дебютном романе Перси «Киноман» (*The Moviegoer*, 1961), удостоенном Национальной книжной премии. Этот роман нередко называют лучшим у Перси. Он не перегружен философскими размышлениями и не пессимистичен: герою удается преодолеть ощущение бессмысленности бытия.

Размышления о писательском долге Перси развивает в эссе «Диагностический роман: Об использовании современной литературы», начиная его с размышлений о том, что диагностический литературный метод Чехова, особенно выраженный в таких рассказах, как «Скучная история» или «Случай из практики», необходим для конца XX в., когда научность нередко довлеет над художественностью. В чеховском методе Перси увидел свойство, которое В.Б. Катаев назвал единичностью, синтезом общего и индивидуального: научный взгляд на человека как на представителя сообщества в сочетании с художественным взглядом на уникальную личность [14].

В одном из последних интервью Уокер Перси заметил, что его теория диагностического романа смыкается с теорией Джона Гарднера о нравственной литературе, однако морализаторство вызывает у писателя-врача отторжение, поскольку «рефлексы» у него «медицинские, а не моральные» [12, с. 141–142]. Можно уточнить, что эти рефлексы моральные, но не морализаторские. Свою задачу Перси видел в том, чтобы писать на «узкой грани между психозом, неврозом и нормой» [12, с. 55]. Символично, что книга воспоминаний об американском романисте называется «Последний доктор: Уокер Перси и моральная жизнь медицины» (*The Last Physician: Walker Percy and the Moral Life of Medicine*, 1999). Литературоведы и врачи, в том числе Роберт Коулз, говорят об уникальной философии Перси, которую создало сочетание его медицинского и литературного опыта.

Диагностический литературный метод сформировал и других современных писателей-врачей, и, словно в знак продолжения традиции, в их медицинско-гуманитарной прозе нередко присутствуют непосредственные отсылки к Чехову. Так, в романе Майкла Стейна «Эта комната — твоя» (*This Room Is Yours*, 2004) дом престарелых, куда сын помещает мать, страдающую болезнью Альцгеймера, называется «Вишневый сад». Наряду с заглавной аллюзией на знаменитое эссе В. Вулф «Своя комната» (“A Room of One’s Own”), чеховский топос придает дополнительный контекст теме зависимости и несвободы. Однако Стейну без сентиментальности и эмоционального нажима удается показать постепенное преодоление прошлых обид и примирение сына с некогда властной матерью. Во многих документальных романах писатель стремится передать свой врачебный опыт, чтобы помочь не только непосредственным пациентам и их близким, но и широкой аудитории. Немало положительных отзывов получила книга об излечении наркотической зависимости (*The Addict: One Doctor, One Patient, One Year*, 2009), в которой автору удалось раскрыть личность больной женщины и показать опасность невнимания окружающих.

Чеховское этическое начало, конечно, важно не только для американской литературы. Так, ирландский писатель Бернард Маклаверти видит родство своей национальной литературной традиции с русской (и американской) в продолжении чеховских нравственных принципов [8]. В рассказе Маклаверти «Клиника» пациент в ожидании результата анализов, которые могут выявить диабет, читает Чехова и настолько погружается в его прозу, что забывает о своих тревогах. Автор вознаграждает способность своего героя к сопереживанию, и опасный диагноз не подтверждается. «Клиника» — один из наиболее жизнеутверждающих рассказов в сборнике Маклаверти «Вопросы жизни и смерти» (*Matters of Life & Death*, 2006). Тема хрупкой жизни и вездесущей смерти не оставляет ощущения безнадежности во многом благодаря стоическому чеховскому юмору ирландского писателя.

Анализ современной медицинской гуманитаристики США показывает, что чеховское этическое наследие вошло в эту сферу на различных уровнях: это и преподавание его рассказов и «Острова Сахалин» для нравственного воспитания будущих врачей (Коулз), и включение его произведений в широкий литературно-медицинский контекст в сопоставительных исследованиях и антологиях (Коулз, Коулхан, Суравич и Джекобсон, Верге-

зе), и формирование на основе его текстов диагностического литературного метода, актуального как для филологической публицистики (Макконки), так и для художественной и эссеистической прозы писателей-врачей (Перси, Стейн).

Чеховское писательское кредо правильно поставленных вопросов сохраняет особую актуальность для современной литературы, ориентированной на социальные проблемы, а его инновационный метод наблюдения, сочетающий объективный и субъективный принципы, находит применение и в современной науке. От модернизма до неореализма эвристическая поэтика Чехова служит художественным и этическим камертоном, необходимым для обозначения вечных ориентиров. Его внешне бессобытийное повествование о внутренней жизни человека, «вдруг» открывающего для себя что-то важное, всегда вызывает эмоциональный отклик. Читая Чехова, герои современной прозы обнаруживают в них печально-иронические аналогии к своей жизни. Несмотря на деформацию многих человеческих ценностей, для читателей Чехова остается надежда сохранить их и испытать озарения о смысле жизни и своего места в ней.

References

- 1 *A life in medicine: A literary anthology*, ed. R. Coles, R. Testa. New York, The New Press, 2002. 329 p. (In English)
- 2 *Chekhov's doctors: a collection of Chekhov's medical tales*, ed. by John L. Coulehan. Kent & London, Kent State University Press, 2003. 199 p. (In English)
- 3 Coles R. Anton Chekhov and William Carlos Williams. Interview with Michael Finke. *Chekhov the immigrant: translating a cultural icon*, ed. M.C. Finke, J. de Sherbinin. Bloomington, IN Slavica, 2007, pp. 271–284. (In English)
- 4 Coles R. *The call of stories: teaching and the moral Imagination*. Boston, Houghton Mifflin Harcourt, 1989. 212 p. (In English)
- 5 *Doctors in Fiction: Lessons from Literature*, ed. Surawicz B., Jacobson B., Boca Raton, CRC Press, 2009. 214 p. (In English)
- 6 Finke M. Chekhov's voyage to Sakhalin as moral cartography: two American writers. *Chehovskaja karta mira. Materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii*. Melihovo, 3–7 ijunja 2014 [Chekhovian map of the world. Proceedings of the international conference. Melihovo, June 3–7, 2014]. Moscow, Melihovo Publ., 2015, pp. 259–274. (In English)
- 7 *Humanities, social sciences & the arts in relation to medicine & medical training*. Available at: <http://medhum.med.nyu.edu/about> (Accessed 06 June 2017). (In English)
- 8 Jones A.H. Literature and medicine, an evolving canon. *The Lancet*, 1996, vol. 348, november 16, pp. 1360–1362. (In English)
- 9 MacLavery B. and González R. Interview. *Ireland in writing: interviews with writers and academics*, ed. Jacqueline Hurtley, et al. Amsterdam, Rodopi, 1998, pp. 21–38. (In English)
- 10 McConkey J. *A journey to Sakhalin*. New York, Coward, McCann & Geoghegan, 1971. 248 p. (In English)
- 11 McConkey J. Chekhov's journey. Finding the ideal of freedom in a rugged prison colony. *The American Scholar*, sept. 1, 2005. Available at: <https://theamericanscholar.org/chekhovs-journey/#.V5a-zbiLSUk> (Accessed 06 June 2017). (In English)
- 12 McConkey J. *Rowan's progress*. New York, Pantheon Books, 1992. 243 p. (In English)
- 13 *More conversations with Walker Percy*. Percy W., Lawson L.A., Kramer V.A. Jackson, Univ. Press of Mississippi, 1993. 248 p. (In English)
- 14 Percy W. Novelist as diagnostician of the modern malaise. *Chekhov and our age. Responses to Chekhov by American writers and scholars*, ed. J. McConkey. Ithaca, New York, Cornell University, 1984, pp. 73–87. (In English)
- 15 Percy W. The diagnostic novel: on the uses of modern fiction. *Harpers*, june 1986, pp. 39–45. (In English)
- 16 *Stories and Their Limits: Narrative Approaches to Bioethics*, ed. H.L. Nelson. New York, Routledge, 1997. 283 p. (In English)
- 17 *The doctor in literature*, ed. by S. Posen. Oxford, Radcliffe Publishing, 2005–2006. Vol. 1. 298 p. Vol. 2. 298 p. (In English)

- 18 *The physician in literature*, ed. by N. Cousins. Philadelphia, W.B. Saunders, 1982. 477 p.
(In English)
- 19 Valenčius C.B. Chekhov's Sakhalin island as a medical geography. *Chekhov the immigrant: translating a cultural icon*, ed. M.C. Finke, J. de Sherbinin. Bloomington, IN, Slavica, 2007, pp. 299–314. (In English)
- 20 Verghese A. The physician as storyteller. *Annals of Internal Medicine*, 2001, vol. 135, no. 11, pp. 1012–1016. (In English)